« Скажи мне, и я забуду, научи меня, и я запомню, вовлеки меня, и я научусь».

- Бенджамин Франклин

Каназава, Япония – май 2197 г.

В самом сердце города Канадзава, когда полуденное солнце освещало своими золотыми лучами шумные улицы, Мидория Изуку обнаружил, что сходит с поезда на местной станции. Воздух был свежим и свежим, резко контрастируя с плотным городским ландшафтом Мусутафу. Он поправил ремень сумки и взялся за чемодан с костюмом, прежде чем пробраться сквозь толпу, его глаза осматривали окрестности со смесью любопытства и решимости.

Прогулка до здания агентства «Городская гвардия» была короткой, но наполненной живой энергией города. Улицы были полны шума и суеты повседневной жизни, гармоничного сочетания традиций и современности, которое характеризовало Канадзаву. Подойдя к агентству, Мидория на мгновение полюбовался сооружением. Это было скромное здание, органично сливающееся со своими соседями, но он знал, что внешность может быть обманчивой.

Войдя в вестибюль, Мидорию встретила администратор, молодая женщина с дружелюбной улыбкой. «Добро пожаловать в Городскую гвардию», — сказала она. "Как я могу помочь вам?"

«Я Мидория Изуку, стажер из UA», — ответил он ровным, но вежливым голосом.

Улыбка администратора стала шире. «Ах, да, мы вас ждали. Позвольте мне сообщить Герою из персонала о вашем прибытии». Затем она взглянула на световой люк, за которым виднелось чистое голубое небо. «Сегодня такая прекрасная погода, не правда ли?»

Мидория кивнул, выражение его лица стало задумчивым. «Да, но я всегда ношу с собой зонтик». Слова, на первый взгляд безобидные, несли в себе более глубокий смысл.

Манера поведения администратора слегка изменилась, когда она узнала код доступа. Не говоря ни слова, она осторожно нажала красную кнопку, спрятанную под столом. «Вы можете пройти по коридору и подняться на лифте», — скомандовала она, ее тон теперь был пронизан намеком на официальность.

Мидория кивнул и направился к лифту. По пути Мидория достал свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение Айзаве и его друзьям, чтобы сообщить им, что он прибыл благополучно.

Когда он подошел к лифту и вошел внутрь, двери за ним закрылись, и он заметил сбоку скрытую панель, существование которой было незаметно для нетренированных глаз. При нажатии кнопки секретного этажа были выполнены отпечатки пальцев и сканирование ДНК,

которые немедленно подтвердили личность Мидории.

Лифт спустился глубже, чем очевидная структура здания, и Мидория обнаружил, что входит в скрытое подземное сооружение, его гладкий дизайн и передовые технологии резко контрастировали с миром наверху. Двери раздвинулись, и его встретили два человека.

Агент Коулсон, знакомое лицо, стоял с характерной теплой, но профессиональной улыбкой. «Добро пожаловать, Кэп», — сказал он по-английски, его тон был приветливым. «Рад видеть, что вы благополучно добрались».

«Спасибо, Коулсон», — ответил Мидория, ответив улыбкой. Затем его внимание переключилось на женщину, стоящую рядом с Коулсоном.

Она была яркой фигурой, ростом 170 сантиметров (пять футов семь дюймов), с атлетическим и мускулистым, но при этом пышным телосложением, подчеркнутым ее облегающим черным комбинезоном. Ее наряд дополняли усовершенствованные золотые перчатки и пояс, украшенный золотыми овальными фигурами и круглой пряжкой, демонстрирующей символ черной вдовы. Ее длинные рыжие волосы ниспадали до середины спины, обрамляя пронзительные зеленые глаза и пухлые красные губы.

Мидория, хотя и признавал ее внутреннюю красоту, чувствовал, что в ней есть нечто большее, чем можно было предположить по ее внешности.

«Агент Романофф, капитан Мидория», — объявил Коулсон.

Мидория почтительно кивнул, приветствуя ее простым «Госпожа».

В голосе Романофф был отчетливый русский акцент, когда она ответила: «Привет, капитан. Это честь». Ее лицо сохраняло профессиональное, но доступное выражение.

Покончив с представлениями, Коулсон предложил им начать разбор полетов. Пока они перемещались по коридорам подземного объекта, Мидория наблюдал за бурной деятельностью вокруг них: агенты и профессиональные герои подземелья двигались намеренно и сосредоточенно, что свидетельствовало о серьезности их тайных операций.

Нарушив тишину, Романофф прокомментировала недавнее открытие Мидории. «Было очень волнительно найти тебя во льдах», — сказала она, и ее акцент придал ее словам уникальный тон.

— Итак, я слышал, — ответил Мидория, сохраняя тон легким и разговорным.

Игривая улыбка тронула губы Романофф, когда она взглянула на Коулсона. «Не думаю, что я когда-либо видела Коулсона таким воодушевленным. Я думала, он упадет в обморок от этой

новости».

Мидория не мог не рассмеяться над этим мысленным образом, оценив юмористическое наблюдение Романофф и очаровательный акцент, которым были приправлены ее слова.

Коулсон, немного растерянный, защищался. «Это преувеличение», — настаивал он.

Романова продолжала нежно поддразнивать. — О? Ты уже показал капитану свою коллекцию? — спросила она, обращаясь к Коулсону, но оглядываясь на Мидорию.

Коулсон несколько смущенно признался: «Ну да».

Романофф снова переключила свое внимание на Мидорию. — И что вы думаете, капитан?

Мидория ответил, чувствуя себя немного неловко из-за этой темы. «Я думаю, Коулсон — довольно преданный фанат».

Романофф, не испугавшись протестов Коулсона, игриво спросил дальше. «Вы подписали для него эти коллекционные карточки?»

Коулсон вмешался: «Романов, нет необходимости обсуждать это сейчас».

Ее глаза сверкнули весельем, когда она снова посмотрела на Мидорию. «Они винтажные, и он очень ими гордится, как вы могли заметить», - сказала она, и в ее голосе отчетливо читался юмор.

Мидория улыбнулся, хорошо понимая смысл. Мысли о Всемогущем, Яойорозу и Урараке, каждый из которых был фанатом по-своему, пронеслись в его голове.

Когда трио приблизилось к защищенной комнате, их входу предшествовала серия сканирований и аутентификаций. Внутри открылась комната, уставленная экранами, отображающими данные и карты, в центре которой доминировал большой стол. Вокруг стола сидело не менее дюжины агентов, все в тактической форме, выполняя различные задания.

В тот момент, когда вошли Коулсон, Романофф и Мидория, в комнате повисла тишина. Все взгляды обратились на них, особенно на Мидорию. Коулсон взял на себя инициативу в представлениях.

«Команда STRIKE, познакомьтесь с капитаном Мидорией», — объявил он, в его голосе звучала гордость.

При упоминании имени Мидории агенты тут же встали по стойке смирно и отдали честь суперсолдату, жест уважения, который не остался для него незамеченным.

«Капитан», продолжил Коулсон, напрямую обращаясь к Мидории, «это Специальный тактический резерв для международных чрезвычайных ситуаций, или STRIKE Team».

Мидория приподнял бровь, в его голосе слышалось веселье. «Похоже, вам действительно нужна аббревиатура, которая будет писаться как «Страйк».

Романофф не мог не рассмеяться над своим наблюдением, молчаливо соглашаясь с его размышлениями.

Коулсон коротко улыбнулся, прежде чем продолжить. «Это контртеррористическое спецподразделение Щ.И.Т.а. Лучшие из лучших». Затем он указал на команду, подчеркивая ее значимость. «Они и агент Романофф будут вашей командой для этой миссии».

По сигналу Коулсона от группы отделился мужчина и приблизился к ним. Он был крепкого телосложения, ростом 175 сантиметров (пять футов девять дюймов), с точеной линией подбородка, короткими черными волосами и темно-карими глазами, излучая атмосферу авторитета и уверенности.

«Капитан Мидория, это лидер STRIKE, агент Брок Рамлоу», — представил мужчину Коулсон.

Рамлоу поприветствовал Мидорию с выражением профессионального уважения. «Капитан, — сказал он, — приятно встретиться с вами во плоти».

Мидория кивнул в ответ, его манера поведения изменилась на серьезную. «Если Щ.И.Т. призывает лучшее, что у него есть для этой миссии, это должно быть важно».

" Отличное наблюдение". Именно тогда сардонический голос раздался через динамики комнаты, привлекая их внимание. Экран на стене замерцал, показывая прямую видеотрансляцию человека, сидящего за столом.

«Присаживайся, стажер», — сказал мужчина, директор Щ.И.Т., Ник Фьюри, с ноткой иронии в голосе. «Мы быстро введем тебя в курс того, как мы тут все делаем».

Мидория внутренне закатил глаза. «Почему у меня такое ощущение, что эта тема будет здесь постоянной?»

Мусутафу, Япония

Серо, теперь известный как «Целлофан», внимательно слушал слова своего наставника Эйр

Джета, когда они патрулировали город. В голосе Эйр Джета звучала нотка строгого наставления: «Всегда следите за своим окружением. Каждый поворот, который уводит вас под светофор, — это риск испугать водителя. Это означает потенциальную аварию; может быть, пострадает водитель, может быть, пешеход, а может быть, даже вы».

Целлофан усвоил этот совет, его внимание было непоколебимым, пока он качался на фонарном столбе, сохраняя осторожный баланс между тем, чтобы находиться достаточно высоко, чтобы не мешать уличной деятельности, и достаточно низким, чтобы набрать импульс для следующего прыжка.

Их патруль стартовал почти сразу после краткого знакомства. Air Jet, герой, известный своим строгим графиком, органично интегрировал практические уроки в свой распорядок патрулирования. Его подход был твердым, но он продемонстрировал способность адаптировать свое обучение к уникальным сильным сторонам Целлофана и областям для совершенствования. Сегодняшний урок был посвящен повышению ситуационной осведомленности Целлофана, важнейшего навыка для Героя, чье передвижение зависело от перемещения по городскому ландшафту.

Для Целлофана интенсивность обучения превзошла его ожидания. Однако волнение от участия в реальной полевой работе привнесло волнение в процесс обучения. Каждый взмах, каждый прыжок приносил новый урок, новую задачу, которую нужно было преодолеть.

«А если мне удастся узнать что-то новое, то это будет еще лучше», — подумал Целлофан, и под его маской появилась улыбка. Радость от работы в полевых условиях, возможность учиться у Профессионального Героя — это именно то, на что он надеялся во время стажировки.

Пока он маневрировал по городу, ему в голову пришла мысль об одноклассниках. «Надеюсь, остальные проводят время так же хорошо, как и я», — размышлял он, интересуясь их собственным опытом стажировки, но полностью наслаждаясь своим.

Сибуя, Япония

Волнение на лице Ашидо было неудержимым, когда она подошла к агентству Cloud Dancer. Перспектива тренировок под руководством такого динамичного и яркого человека, как Cloud Dancer, была для нее мечтой. Агентство, выполняющее функции танцевальной студии, излучало атмосферу ретро прямо из 1970-х годов, дополненную яркими неоновыми цветами и оптимистичной музыкой, которая заставляла сердце Ашидо колотиться от предвкушения.

Сама Cloud Dancer, казалось, олицетворяла суть эстетики студии. Она носила модернизированную версию образа 70-х: зеленое боди с фиолетовыми рукавами, дополненное гладкой броней из углеродного волокна на предплечьях и икрах. Ее ярко-розовая маска, напоминающая повязку на голове, добавляла ей отличительного внешнего вида. Своими розовыми волосами и заразительной улыбкой она поразительно напоминала Ашидо, за исключением рогов, оттенка кожи и цвета глаз.

Когда Cloud Dancer завершила впечатляющую серию сальто и ударов ногами, она без усилий поймала бутылку с водой, брошенную в ее сторону, продемонстрировав мастерство, которое привело Ашидо в восторг. «Эй, там!» — с энтузиазмом поприветствовала ее Cloud Dancer. «Ты Ашидо Мина, верно? Добро пожаловать в мое агентство!»

Ашидо, практически дрожа от волнения, поклонился в знак приветствия. «Привет! Приятно быть здесь!» — ответила она, ее голос слегка дрожал от волнения.

Cloud Dancer, чувствуя нетерпение Ашидо, предложил: «Держу пари! Эй, почему бы тебе не воспользоваться одной из наших примерочных и не надеть костюм? Мне нравится немного потренировать своих стажеров в их первый день. Смотреть на свои выступления по телевизору — это здорово, но выступление выглядит намного лучше, когда видишь его своими глазами».

Ашидо с трудом могла поверить, как сильно ей уже понравился Cloud Dancer. Она быстро переоделась в свой костюм и вернулась в студию, где Cloud Dancer не могла не рассмеяться над их поразительно похожими цветами костюмов. «Хорошо, я понятия не имела, что у нас похожие цвета костюмов! Это, должно быть, судьба или что-то в этом роде», - воскликнула она, щелкнув пальцами, показав другому сотруднику. Мгновенно студию наполнил энергичный бит.

«Покажи мне, что у тебя есть, малыш! Давай сбросим!» Облачный Танцор бросил вызов.

Смущенная, но готовая, Ашидо наклонила голову. «Что, мы будем драться? Сейчас?»

«Не совсем так», — пояснила Cloud Dancer, без усилий взмывая в воздух с помощью своей Причуды, Cloud Step, которая позволяла ей оставаться в воздухе, пока она сохраняла импульс. «Мы не собираемся драться, я просто хочу разобраться с твоими движениями. Но без кислоты; я только что натерла полы воском. Все, что я хочу, — это попытаться пометить меня и не попасться мне на мушку. Ты улавливаешь, что я пишу?»

Улыбка на лице Ашидо, казалось, не сходила с лица, когда она начала разминку. «О, я готова!» — заявила она, и ее энтузиазм не был омрачен необычностью испытания.

Саппоро, Япония

Токаге Сецуна оказалась на пороге новой главы в своем Геройском путешествии. Ее стажировка у прославленного и несколько загадочного Героя Маджестика началась, обещая превратить ее уникальную Причуду во что-то необыкновенное.

Местоположение агентства Majestic, расположенное в самом сердце столицы Хоккайдо, было столь же величественным, сколь и секретным. Современный фасад здания с блестящим стеклом и сталью был свидетельством таланта Героя к драматургии.

Когда Токаге вошла в агентство, ее сразу поразила яркая атмосфера. Вестибюль был

просторным, наполненным произведениями современного искусства и голографическими дисплеями, демонстрирующими наиболее выдающиеся достижения Majestic. Сотрудники, одетые в элегантную униформу, действовали целеустремленно и эффективно, что красноречиво говорило о репутации агентства.

Ее первая встреча с Majestic была просто внушающей благоговение. Герой, известный своим ярким костюмом и театральным присутствием, оказался на удивление приземленным лично. Его костюм, ослепительная палитра цветов со сложными узорами, дополняла его динамичную личность. Он приветствовал Токаге теплой, харизматичной улыбкой, которая мгновенно успокоила ее.

«Добро пожаловать, Токаге-сан! Я с нетерпением ждал возможности поработать с вами», — объявил Маджестик, его голос был полон энтузиазма.

«Спасибо, Маджестик-сан. Для меня большая честь быть здесь», — ответила Токаге, в ее голосе слышались волнение и нотки нервозности.

Их первой задачей было оценить и улучшить причуду Токаге, «Разделитель хвоста ящерицы». Подход Маджестик был методичным, но креативным, заставляя ее мыслить нестандартно и исследовать новые способы использования своей причуды.

Пока они углублялись в тренировки, Маджестик помогал ей выполнять различные упражнения, призванные улучшить ее точность и контроль. Он предложил ей провести свои отдельные части через сложные полосы препятствий, проверяя ее пределы и помогая раскрыть вновь обретенный потенциал.

«Сосредоточьтесь, Токаге-сан. Помните, каждая часть вас должна двигаться с намерением и целью», — наставлял Маджестик, наблюдая за ее прогрессом зоркими глазами.

Токаге, решившая принять вызов, поднапряглась. Она маневрировала своими отделенными конечностями с возрастающей ловкостью, что было свидетельством ее растущего мастерства и эффективного наставничества Маджестик.

Во время короткой паузы в тренировках Токаге вспомнила свое обещание определенному человеку.

«Маджестик-сан, ничего, если мы сделаем селфи вместе? Я обещала кому-то в Мусутафу, что буду отправлять ему новости о моей стажировке», — спросила Токаге с надеждой в голосе.

Лицо Маджестика озарилось широкой улыбкой. «Конечно! Давайте покажем им наш динамичный дуэт!»

Они позировали вместе, харизматичное присутствие Маджестик и яркая энергия Токаге

создали идеальный снимок их отношений наставника и подопечного. Токаге быстро сделала снимок, запечатлев момент, который, как она знала, будет запечатлен.

Отправив селфи Юто с кратким сообщением, в котором подробно описывались ее захватывающие впечатления, Токаге ощутила теплое чувство выполненного долга. «И подумать только, что осталось еще шесть дней. Интересно, как дела у остальных... Сегодня вечером в чате должно быть что-то интересное».

Иокогама, Япония

Пони Цунотори, известная во время стажировки как «Рокетти», стояла на краю тренировочного комплекса, не отрывая глаз от устрашающей фигуры Банды Орки, ее наставника на этой неделе. Обширная территория была отмечена различными препятствиями и тренировочным оборудованием, что является свидетельством строгого режима тренировок, которым славилась Банда Орка. Сердце Цунотори колотилось от смеси нервозности и волнения; она собиралась приступить к тренировке, которая доведет ее до предела.

Банда Орка, с его внушительной внешностью и суровым поведением, повернулась к ней. «Рокетти», — начал он глубоким и властным голосом, — «у твоей Причуды огромный потенциал, но чтобы стать эффективным Героем, тебе нужно усовершенствовать свой контроль и универсальность».

Цунотори кивнула, ее решимость была очевидна. «Я понимаю, Ган Орка-сенсей. Я готова учиться и совершенствоваться».

«Хорошо», — ответил он. «Сегодня мы сосредоточимся на повышении точности и мощи вашей рогатой пушки. Я установил ряд целей вокруг тренировочной площадки. Ваша задача — поразить каждую из них с помощью рогов. Точность — это ключ».

Пока Цунотори готовилась, Банда Орка продолжила: «Помните, поле битвы непредсказуемо. Вам нужно будет быстро адаптироваться и использовать свое окружение в своих интересах».

Тренировка началась с того, что Цунотори направила свои рога в сторону первой группы мишеней. Она сосредоточилась, ее рога просвистели в воздухе с возрастающей скоростью и точностью. Однако проблема быстро обострилась, поскольку Банда Орка представила движущиеся цели и препятствия, заставляя Цунотори думать на ходу и корректировать прицел в реальном времени.

С каждым успешным попаданием уверенность Цунотори росла, но Банда Орка была не из тех, кто позволил своему стажеру поселиться в зоне комфорта. Он поднял ставки, требуя более быстрых и сложных маневров.

«Предвидь движения, Рокетти!» Банда Косаток давала указания, пока Цунотори изо всех сил старался не отставать от быстро меняющихся целей. «Адаптация и предусмотрительность

имеют решающее значение на местах».

Цунотори стиснула зубы, ее решимость была непоколебимой. Она пересмотрела свой подход, ее ум мчался, чтобы предсказать следующее движение целей. Быстрым движением она перенаправила свои рога, быстро поразив две движущиеся цели.

Впечатленная, но еще не удовлетворенная, Банда Орка решила проверить свою выносливость. «Теперь давайте посмотрим, как долго вы сможете поддерживать этот уровень точности. Геройская работа — это марафон, а не спринт».

"Да сэр!"

« Интересно, тренируется ли Денки так же усердно, как и я…» Она немного задумалась, прежде чем продолжить тренировку.

Осака, Япония

Стажировка Каминари Денки в Voltstream, Electric Hero, разворачивалась совсем не так, как он ожидал. Это была лишь середина его первого дня, и темп был неумолимым, но невероятно захватывающим. Солнце висело высоко в небе, отбрасывая теплое сияние на оживленные улицы Осаки, где располагалось агентство Voltstream.

Voltstream, Герой, чей опыт в манипуляции электричеством был известен, немедленно и живо заинтересовался развитием Каминари. Стоя на крыше высокого здания, Voltstream наблюдал за Каминари, который пытался направить свое электричество в сфокусированный луч.

«Вы рассеиваете слишком много энергии», — заметил Вольтстрим, его голос был твердым, но ободряющим. «Помните, контроль — это ключ. Вам нужно концентрировать ток, а не позволять ему рассеиваться».

Каминари кивнул, на лбу выступили капли пота. Он сосредоточил свою энергию, пытаясь вспомнить приемы, которые показал ему Вольтстрим. Он поднял руку, посылая всплеск электричества в фиктивную цель через крышу. Электричество прошипело в воздухе, на этот раз более сфокусированное, но все еще не такое острое, как нужно.

«Неплохо, но ты все еще сдерживаешься», — заметил Вольтстрим. «Вы боитесь короткого замыкания, не так ли?»

Каминари помедлил, потом кивнул. «Да, я имею в виду, у меня были некоторые… неприятные случаи в прошлом».

Voltstream тихонько усмехнулся. «Это понятно. Но часть того, чтобы быть Героем, — это преодоление своих ограничений. Давайте попробуем что-нибудь другое».

Voltstream привел Каминари к установке, которая напоминала полосу препятствий, заполненную целями на разных расстояниях и высотах. «Это упражнение поможет вам с точностью и контролем в разных условиях», — объяснил он. «Вы будете двигаться по полосе, поражая каждую цель с силой, достаточной для того, чтобы пометить ее, а не уничтожить».

Каминари нервно сглотнул, но кивнул, решив исправиться. По мере прохождения курса он сосредоточился на регулировании своей производительности, поражая цели с разной степенью успеха. Некоторых он отметил идеально, а другие получили слишком много сока. Вольтстрим последовал за ним, предлагая советы и поддержку.

После нескольких раундов контроль Каминари заметно улучшился. Он учился регулировать свой выход на лету, навык, который раньше ускользал от него.

— Ты уже в этом разбираешься, — одобрительно сказал Вольтстрим. «Помните, сила Героя заключается не только в силе его причуды, но и в том, как он ее использует».

Каминари почувствовал прилив гордости от комплимента. Он начал понимать нюансы своей Причуды так, как не понимал раньше. «Спасибо, сэр!»

«Пожалуйста. Денрю в порядке, когда есть только я и ты». Вольтстрим любезно сказал. «Но помни, когда мы на работе, мы используем свои кодовые имена. Понятно?»

«Да, сэр, Вольтстрим, сэр!» Каминари отдал честь, заслужив смешок Профессионального Героя.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, Вольтстрим решил, что пришло время для реального применения. «Мы получили сообщение об отключении электроэнергии в соседнем районе. Это не действия злодеев, а просто техническая неисправность, но она затрагивает множество людей. Давайте посмотрим, сможем ли мы протянуть руку помощи».

Прибыв на место, они обнаружили команду инженеров, борющихся с поврежденным трансформатором. Voltstream оценил ситуацию, а затем обратился к Каминари. «Думаешь, сможешь его запустить?»

Каминари посмотрел на трансформатор, затем снова на Вольтстрима. «Ты имеешь в виду, использовать мое электричество для его питания?»

«Именно так. Но будьте осторожны. Вам нужно обеспечить постоянный, контролируемый ток. Если его будет слишком много, вы можете нанести еще больший ущерб».

Каминари шагнул вперед, его нервы уступили место решимости. Он сосредоточился, направляя свое электричество в трансформатор. Сначала ничего не произошло, но затем, с тихим гудением, трансформатор ожил, и огни вокруг снова замерцали.

Инженеры зааплодировали, а Voltstream похлопал Каминари по спине. «Молодец. Ты только что сделал многих людей очень счастливыми».

Когда они шли обратно в агентство, Каминари не мог не почувствовать чувство выполненного долга. Его контроль над своей Причудой улучшился, и он ощутимо помогал людям. Именно такие моменты напоминали ему, почему он изначально хотел стать Героем.

Вольтстрим взглянул на Каминари с легкой улыбкой на лице. «Ты сегодня хорошо поработал, Каминари. Продолжай в том же духе, и ты станешь выдающимся героем».

Каминари сиял, наполненный новой уверенностью и волнением перед предстоящими днями. Его стажировка в Voltstream оказалась более плодотворной, чем он мог себе представить.

Эсуха, Япония

Теплым днем в оживленном городе Эшуа в регионе Кансай в Японии Яойорозу Момо оказалась в небольшой уютной закусочной, где сидела за одним столиком со своим наставником по стажировке Фатгумом, о котором она подумала, что он похож на гигантскую матрешку.

Рядом с ним сидел его коллега-стажер, выпускник курса Hero Course в UA, Тамаки Амаджики. С ростом 177 сантиметров (пять футов десять дюймов), бледной кожей, непослушными волосами цвета индиго, заостренными ушами и тонкими усталыми глазами, частично скрытыми челкой, Яойорозу было любопытно, почему он, казалось, всегда избегал зрительного контакта с кем-либо.

Закусочная была наполнена ароматами различных блюд, создавая домашнюю, но яркую атмосферу. Однако эта атмосфера резко контрастировала с серьезным разговором, разворачивавшимся за их столом.

Фэтгам, съев третью пиццу, задал Яойорозу острый вопрос: «Итак, что бы ты назвал своим, чушь, самым большим провалом с тех пор, как ты начал свой путь к тому, чтобы стать, чушь , героем, Леди Тезис?»

Застигнутая врасплох, Яойорозу остановилась, поднеся вилку на полпути ко рту. Она оторвалась от тщательно отрезанного куска, ее взгляд метался между небрежно обедающим Жирным Гамом и застенчивым, сдержанным Тамаки.

Тамаки, обычно говоривший тихо, вмешался, проявив неожиданную заботу о приличиях: «Фэтгум, это немного грубо».

Фэтгум невозмутимо отмахнулся от комментария взмахом руки, крошки полетели. «Это справедливый вопрос».

Яойорозу собралась с мыслями, прежде чем ответить. «Я думаю, это был бы мой страх».

Это признание, казалось, удивило Фэтгама, и он приостановил свою восторженную трапезу. "Действительно?" — спросил он, искренне заинтригованный.

Кивнув, Яойорозу вспомнил особенно мучительный опыт. «Это стало для меня очевидным во время атаки злодеев на USJ».

Фэтгум, выражение его лица стало серьезным, поставил свою пиццу. "Я читал отчет об этом. Ужасно, что вам, ребята, пришлось пережить. Но насколько я знаю, вы держались хорошо".

— Да, — призналась Яойорозу, ее голос слегка дрогнул. Она вспоминала это душераздирающее событие: «Меня отделили от одноклассников вместе с Цунотори и Каминари в Горной зоне».

Фэтгам кивнул, показывая, что он знаком с инцидентом. «Я читал этот отчет. Судя по всему, вы трое неплохо справились с собой и даже сумели поймать и нейтрализовать всех злодеев, которые напали на вас. Итак, когда же вы испугались, чтобы сдержать вас?»

Яойорозу колебался, явно чувствуя себя неуютно.

Тамаки тихо заговорил: «Ты думаешь о том, что произошло с Ному».

На этом Яойорозу вздрогнула, опустив взгляд. «Да... Был момент, когда мы оказались в ловушке между Сигараки, Курогири и Ному, а также группой из почти 50 злодеев. Когда я попыталась разработать стратегию... я замерла».

Она вздохнула, в ее голосе прозвучал оттенок сожаления. «Мы живы только благодаря быстрому мышлению и лидерству Мидории».

Фэтгам произнес слова утешения. «Не будьте слишком строги к себе». Он отметил уникальную ситуацию. «Насколько я понимаю, твой одноклассник Мидория — обученный солдат. Я могу только представить, что он видел и испытал».

Тамаки, хотя и молчал, добавил ободряющее замечание: «И не забывай, тебя могли легко убить во время твоей первой встречи со злодеями, но ты придумал надежную стратегию, которая спасла тебя и твоих двух одноклассников».

Размышляя над словами Яойорозу, Фатгум задумчиво откинулся назад. «Похоже, тебе просто нужен немного старомодного полевого опыта. Со временем и большим опытом ты не только сможешь контролировать свой страх, но и увидишь, что твои решения тоже станут более эффективными».

В глазах Яойорозу мелькнула надежда. «Вы действительно думаете, что это можно улучшить с опытом?»

Ответ Фэтгама был полон уверенности. «Абсолютно. Вы только начинаете. Пришло время учиться и расти. Не волнуйтесь слишком сильно».

«Спасибо, Фэтгум», — ответил Яойорозу с явным облегчением.

«Сейчас, сейчас! Никаких формальностей», — усмехнулся Фэтгам. «Мы трое используем еду для питания наших Причуд, так что нам, толстякам, следует держаться вместе».

Ее улыбка дрогнула от неожиданного комментария. «Ж-жир?»

За столом повисла неловкая тишина, прежде чем Тамаки легонько подтолкнул Фэтгума. «Я не думаю, что ты должен называть женщину толстой».

На лице Фэтгума отразилось осознание. «О, О!»

Он быстро извинился, его слова сбивались с толку, так как он торопился загладить свою вину, привнеся более непринужденную ноту в их серьезную дискуссию, которая только что состоялась.

Киото, Япония

В шумном тренировочном зале агентства Gunhead воздух был наполнен звуками интенсивных физических нагрузок и периодическим хрипением от усилий. Среди группы стажеров Урарака выделялась, двигаясь с грацией и решимостью, которые привлекли внимание даже опытного глаза Ганхеда. Он знакомил своих учеников с тонкостями боевых искусств Gunhead, уникальной смесью техник, разработанной для максимизации сильных сторон тех, кто обладает причудами. По ходу сеанса он не мог не заметить, как Урарака быстро понимала и применяла продемонстрированные им техники.

«Все в порядке! Время для небольшого перерыва на воду», — объявил Ганхед, хлопнув в ладоши, сигнализируя о паузе в тренировке. Когда стажеры разошлись, он подошел к Урараке, которая послушно вытирала пот со лба.

«Урарака, должен сказать, я полностью впечатлен», — начал Ганхед, в его голосе звучала нотка искреннего восхищения. «Ты освоил боевые искусства Ганхед быстрее, чем большинство. В чем твой секрет?»

Урарака, слегка застигнутая врасплох похвалой, застенчиво улыбнулась в ответ. «Спасибо, Gunhead-сан. Раньше я проходила боевую подготовку… у Изу… э-э, Мидории-сана. Он научил меня некоторым основным приемам дзюдо», — объяснила она скромным тоном, но гордилась

своим прогрессом.

«Ах, Йо Джо, да?» – размышлял Ганхед, задумчиво поглаживая подбородок. «Ну, это видно. У тебя прочная основа. Продолжай в том же духе, и ты станешь грозным противником. Возможно, даже Мидории-сану придется остерегаться тебя в будущем».

Ее смех был легким, с оттенком недоверия. «Я не уверен в этом, но спасибо. Я буду продолжать усердно тренироваться».

Ганхед ободряюще кивнул, выражение его лица было серьезным, но поддерживающим. «Не недооценивайте себя, Урарака-сан. Благодаря преданности делу и правильному руководству вы сможете достичь всего, чего захотите. Помните об этом».

Когда он ушел, чтобы заняться другими учениками, Урарака на мгновение обдумала свои слова. Мысль о том, чтобы сравняться с Мидорией по навыкам, казалась далекой мечтой, но поддержка Gunhead зажгла в ней искру решимости. «Может быть, когда-нибудь», — подумала она про себя, и в ее сердце поселилась вновь обретенная решимость. С этими словами она глубоко вздохнула и присоединилась к группе, готовая напрячься еще сильнее.

Хосу, Япония

На оживленных улицах Хосу Иида Тенья стоял рядом с Обычным Героем: Мануалом, оба они осматривали местность бдительным взглядом. Мануал, опытный герой, известный своими способностями манипулирования водой и своей приверженностью поддержанию мира в городе Хосу, повернулся к Ииде со смесью благодарности и любопытства.

— Должен сказать, Иида-сан, я одновременно польщен и немного удивлен, что вы решили стажироваться у меня, — начал Мануэль искренним тоном. «Учитывая твои способности и престижный статус UA за спиной, я думал, ты выберешь кого-нибудь… более высокого уровня».

Иида поправил очки, приняв позу прямую и решительную. «Сэр, несмотря на то, что привлекательность стажировки у известного профессионального героя велика, я считаю, что на уличном уровне можно получить бесценный опыт. Вы напрямую участвуете в обеспечении безопасности сообщества, разбираясь с ситуациями, которые составляют основу Hero. Я хочу извлечь из этого уроки, понять, что на самом деле значит быть героем в повседневном смысле».

То, что сказал Иида, было отчасти правдой, однако у него был скрытый мотив прийти в агентство Мануала. Факт того, что оно базировалось в городе Хосу, был движущим фактором.

Мануал кивнул, впечатленный зрелой точкой зрения Ииды. "Хорошо сказано. Именно такой настрой делает Героя настоящим. Тогда давайте убедимся, что вы извлечете максимум пользы из этой стажировки".

Пока они продолжали свой патруль, Мануал уверенно шел впереди, а Иида следовал за ним с большим интересом, и одно их присутствие, казалось, успокаивало окружающих их граждан. Однако внимание Ииды было разделено; каждые несколько минут его взгляд устремлялся в переулок или задерживался на затененном углу, как будто ожидая, что что-то — или кто-то — появится.

« Где бы ты ни был, Убийца Героев... я найду тебя!» — внутренне поклялся Иида, сжимая бронированные кулаки.

Они не знали, что за их передвижениями следили издалека.

Агент Уильямс, сидящий в неприметном фургоне, заполненном экранами, на которых транслировались кадры с различных уличных камер, тяжело вздохнул. Первоначально ему было поручено следить за капитаном Мидорией, но по просьбе Мидории — через агента Колсона — его перенаправили на наблюдение за Иидой.

«Из всех заданий», — пробормотал Уильямс, переключаясь между камерами с привычной легкостью. «Теперь я нянчусь в Хосу».

Тем не менее, наблюдая за поведением Ииды, Уильямс не мог не заметить пристальное изучение юным героем своего окружения, действие, которое не соответствовало простому патрулированию.

Уильямс вздохнул, его прежнее разочарование уступило место неохотному признанию цели Ииды. «Он действительно доводит дело до конца, не так ли? Охота за Пятном…» Он не упустил из виду серьезность ситуации; Иида шел по опасному пути, который мог привести к конфронтации с опасным Злодеем.

Несмотря на первоначальное недовольство этим заданием, Уильямс не мог избавиться от растущего чувства беспокойства за Ииду. Стремление молодого человека к мести, хотя и понятно, было чревато опасностью. Одно дело восхищаться смелостью и преданностью Ииды, и совсем другое беспомощно наблюдать, как он потенциально подвергает себя опасности.

Пока день клонился к вечеру, Уильямс продолжал свое наблюдение, его глаза редко отрывались от экранов. Тихий гул электроники наполнял фургон, резко контрастируя с бурными эмоциями, бурлившими внутри него. Он знал, что его роль — наблюдать и докладывать, а не вмешиваться, но он не мог не желать безопасности Ииде.

«Будь осторожен, малыш», — прошептал Уильямс, не обращаясь ни к кому конкретно, его голос был едва слышен из-за грохота его оборудования. «Ты не один в этой борьбе».

Бросив последний взгляд на мониторы, Уильямс приготовился к долгой ночи бдительности, подкрепленной кофе.

Когда солнце опустилось за горизонт, сигнализируя об окончании их первого дня на различных стажировках, групповой чат с участием друзей Мидории ожил с шквалом уведомлений.

«Ребята! □ Gunhead похвалил мои навыки ближнего боя!» Сообщение Урараки кипело от волнения, задавая живой тон разговору.

Токаге ответил: «□ Grl Pwr!»

Следующим ее поздравил Яойорозу. «Молодец, Оча!»

Ее следующий ответ был более сдержанным. «Сегодня мы с Фэтгамом обсуждали стратегию и управление ресурсами. Его подход к работе с героями весьма увлекателен и проницателен».

Токаге быстро подхватил: «Это был прекрасный день для меня! Никогда не переставал переходить от одной ситуации к другой. □ □»

Ее энтузиазм сопровождался беззаботной жалобой Цунотори: «Пытаться понять весь жаргон японских героев сложнее, чем я думал! □»

Текст Хацумэ был быстрым и в своем роде. «Возможно, взорвался dvlpmnt std. Все хорошо tho□» Еще один текст от эксцентричного гения появился: «Спасибо за плейдиум, Яомомо! Супербэби жив и здоров!»

Благодарность Хацумэ была получена от наследницы. «Приятно слышать, Хацуме. Я рада помочь □»

Каминари сохранял легкое настроение: «Сегодня запустил понижающий трансформатор. Яркий день!» Его игра слов была призвана вызвать смех, чего, несомненно, не произошло.

Ашидо добавила свой собственный красочный опыт: «Мне удалось использовать кислоту против фальшивых злодеев на тренировках. Так. Очень. Весело!» Ее радость была почти осязаема через экран.

Текст Киришимы был коротким и по существу: «Сегодня укрепил мою решимость и мою причуду. Ни одному злодею это не удастся! □»

Дзиро и Серо поделились воспоминаниями о своих днях, причем Дзиро отметил: «Использовал свою причуду для разведки. Сила звука! □», а Серо добавил: «Использовал свою ленту, чтобы кататься по городу с помощью Air Jet. Липкость — это ключ!»

Тодороки ответил, его сообщение отражало его искреннюю натуру. «Провел день, патрулируя с

Endeavor. Это было на удивление проницательно».

Практичная натура Асуи проявилась в ее сообщении: «Узнала об основных операциях по спасению на воде. Сегодня в основном тяжелая работа…»

Серо ответил ей: «Не расстраивайся, Цу. Это только первый день. Я уверен, что у тебя все наладится».

— Основа имени, да? □ — поддразнил Токаге.

Серо быстро ответил: «Я имею в виду… Цу говорит, что мы можем называть ее так».

« Серо». Асуи написала.

" Да?"

Последовало несколько многоточий, прежде чем последовал ответ: «Керо. □».

"□"

Чат бурлил от их общего волнения и новых насмешек над Серо, пока Яойорозу не сменила тему: «Кто-нибудь слышал сегодня от Изуку?» Ее беспокойство безмолвно разнеслось по виртуальному пространству.

Урарака, столь же обеспокоенная, добавила: «Я нет. Изуку, ты все еще занят? □ □»

Прошло несколько мгновений, но ответа от него не последовало.

Тодороки ответил: «Наверное, он все еще занят » .

Урарака ответила: «Все еще? В такой час? Изуку, не игнорируй нас!»

Далее последовало сообщение Ииды с некоторой строгостью в тоне: «Я бы оставил его в покое, Урарака. Если он не работает, то, скорее всего, отдыхает после долгого дня. Нам не следует слишком волноваться. Он свяжется с нами, когда сможет». ."

Текст Урараки был коротким. «Хорошо… □»

« Все в порядке, Оча!» — попыталась подбодрить лучшую подругу Яойорозу. «Я уверена, что с Изуку все в порядке».

Минато, Япония

В районе Роппонги в Минато, Токио, предрассветные часы окутали город спокойной тишиной, перемежаемой слабыми звуками пробуждающейся жизни. Величественно возвышалась в этом городском пейзаже Башня Могущества, символ роскоши и власти. Ее самая яркая особенность, колоссальный золотой шар, украшенный двойными кольцами, венчала вершину небоскреба, сверкая в лучах зарождающегося утреннего света.

Башня Могущества, простирающаяся ввысь и имеющая более ста этажей, была маяком современной архитектуры. Его гладкий дизайн и стеклянный фасад отражали ранние лучи солнца, заливая безмятежным светом тихие улицы внизу. Известный прежде всего как штаб-квартира агентства Всемогущего, занимавший верхние эшелоны здания, он также располагал офисами для многочисленных престижных предприятий. Даже в эти спокойные часы Башня Могущества стояла как бдительный страж, балансируя на пороге повседневной городской суеты.

Внутри просторного вестибюля башни одинокий охранник сидел за своим столом на первом этаже. Охранник, мужчина лет сорока в слегка потрепанной форме, был поглощен просмотром основных моментов Senior All-Star Games UA на небольшом экране.

«Этот парень, Тогата, действительно нечто», — пробормотал он себе под нос, впечатленный.

Его внимание резко отвлеклось, когда через стеклянные двери вошла группа мужчин. Их одежда состояла из рабочих ботинок, серых брюк, серых рубашек с воротником и соответствующих кепок. Один из мужчин, отличавшийся крепким телосложением и яркой рыжей бородой с проседью, нес в левой руке большой серебряный портфель, который, казалось, был сделан из металлического покрытия.

«Ну, ну. Вы сегодня рано встаете…» — прокомментировал охранник с ноткой удивления в голосе. Он прищурился, пытаясь разглядеть их лица. «Подождите. Вы новая бригада уборщиков?»

Рыжебородый мужчина, который, судя по всему, был лидером группы, ответил беспечным тоном: «Хорошо. Не беспокойтесь о нас».

«Ну, работа говорит, что я должен это делать». Охранник встал, держа планшет для проверки личности. «Удостоверения личности, пожалуйста?» — спросил он, его тон указывал, что это было скорее требование, чем просьба.

«Конечно», — сказал лидер спокойным голосом. Внезапно он быстрым движением вытащил из заднего кармана пистолет с глушителем, направив его прямо на охранника.

«Что…? НЕТ!» — воскликнул охранник, в его голосе читались потрясение и страх.

Без тени раскаяния в карих глазах мужчина дважды нажал на курок. Звук был едва слышен, но эффект оказался смертельным. Охранник упал безжизненно.

«Ладно, Хонда, займи позицию», — приказал рыжебородый. Хонда, невзрачный мужчина с напряженным взглядом, оттащил мертвого охранника, готовясь надеть форму и занять свой пост за столом.

«Остальные — со мной». Его люди, группа крепких людей, одетых в невзрачную серую рабочую униформу, последовали за ним к лифтам.

Один из мужчин выразил свое замешательство: «Я до сих пор не понимаю, почему нам нужно более двух дюжин парней для этой операции, Бейкер».

«Да, — вмешался другой. — Всемогущего давно здесь не было с тех пор, как он начал преподавать в UA. Сомневаюсь, что он внезапно появится сегодня».

«Всемогущий нас не волнует», — ответил рыжебородый лидер, известный как Бейкер, суровым голосом. «Но если вы не думаете, что Щ.И.Т. не попытается вернуть то, что мы украли, то вы обманываете себя».

Другой член группы усмехнулся: «Это смешно. Они не могут знать, где это».

«Ладно. Я смешон». Тон Бейкера был пронизан сарказмом, когда они подошли к лифту. Группа заполнила его, портфель все еще был крепко в его руке. «Следующая остановка… отдел Всемогущего».

Позже, когда двери лифта с приглушенным шипением открылись, Бейкер и его люди вышли в тихий, тускло освещенный зал и вошли в отдел Всемогущего Башни Могущества, на заднем плане была видна золотая статуя Всемогущего.

— Расположите веером, — хрипло приказал он. «Убедись, что здесь больше никого нет». Его люди разошлись с отработанной эффективностью.

Один из них с ноткой скептицизма в голосе пробормотал: «Все еще параноидальный по поводу Щ.И.Т.?»

Не обращая внимания на комментарий, Бейкер подошел к пустой стойке администратора, его шаги эхом отдавались в пустынном помещении. Он осторожно поставил серебряный портфель на стол и неторопливыми движениями открыл его. «Это как в старом анекдоте: просто потому, что ты параноик…»

«Это не значит, что они не хотят тебя поймать, да, я знаю», — закончил он, слегка закатив глаза.

Бейкер снял с футляра несколько слоев изолированной упаковки, обнажив его содержимое — небольшой стеклянный флакон, наполненный кружащейся фиолетовой жидкостью. Он поднес его к свету, рассматривая со смесью трепета и благоговения.

«Невероятно», — пробормотал он, не отрывая глаз от флакона. «Трудно поверить, что содержимое этого маленького тюбика может изменить мир».

Последовала короткая минута молчания, пока мужчины размышляли о потенциальном хаосе, заключенном в стекле.

«Ну, мы здесь. И что дальше?» — спросил молодой человек, нарушая молчание.

«Теперь мы ждем», — ответил Бейкер зловещим тоном. «Мы ждем начала дня. Мы ждем, когда Башня Могущества заполнится тысячами людей». Его красные брови нахмурились, когда он осторожно поместил флакон обратно в футляр. «А затем мы выпустим Зодиак. Как уместно, что штаб-квартира Символа Мира станет нулевой точкой, чтобы возвестить о наступлении новой эры».

В тишине кабины вертолета Щ.И.Т. в воздухе гудело напряжение, ощутимое и густое. Капитан Мидория сидел неподвижно, на его лице застыла маска молчаливого разочарования, руки крепко сжались. Тихий жужжание лопастей вертолета, рассекавших воздух, мало что отвлекало от важной цели их миссии. Находившаяся напротив него Романова зорким глазом наблюдала за его поведением, ее опыт шпиона подсказывал ей, что за его стоическим фасадом скрывалось нечто большее.

«О чем вы думаете, капитан?» — прорезал гул каюты голос Романофф, резкий, но не лишенный нотки искреннего беспокойства.

Глаза Мидории встретились с ее глазами, в них назревала буря. «Предмет, который нам нужен… Он больше не должен существовать», — признался он, и в его словах прозвучала смесь гнева и недоверия. «Щ.И.Т. должен был все это уничтожить. Безопасность всего мира находится под угрозой».

Выражение лица Романофф было сдержанным. «…Я уверен, что у них были свои причины. В любом случае, именно поэтому вы здесь. Такие ситуации требуют… особого внимания».

Кабина снова погрузилась в тишину, серьезность ситуации окутала их, словно густой туман. Тишину нарушил Брок, его голос доносился из кабины. «Вдова, мы приближаемся к вашей назначенной зоне высадки».

Признавая легким кивком, Романофф снова обратила внимание на Мидорию. «Прежде чем ты уйдешь, почему « Черная вдова »?» — спросил он, и сквозь его беспокойство прорвался след любопытства.

Она одарила его легкой загадочной улыбкой, намекающей на нерассказанные истории. «Скажем так, это соответствует моему конкретному набору навыков», — сказала она светлым тоном, но ее глаза были настороженными, ничего больше не выдавая.

Мидория, воспользовавшись моментом легкомыслия среди напряжения, отважился пошутить. «Значит, это не имеет ничего общего с твоей причудой? Стоит ли мне следить за любыми… неожиданными диетическими предпочтениями?»

Ухмылка Романофф стала шире, в глазах на долю секунды мелькнуло веселье. «Нет», — съязвила она в ответ, — «это для тех, кто действительно на моей плохой стороне».

«Понял, не становись ужином», — парировал Мидория, и этот короткий обмен репликами дал ему кратковременную передышку от тяжести миссии.

«А ты?» — парировала она, скользнув взглядом по его форме. «Почему бы тебе не надеть новый костюм, который ты привез из UA?»

Мидория выдохнул, на его губах заиграла печальная улыбка. «Остаемся под прикрытием», — объяснил он. «Если бы кто-то увидел, что я ношу это, и узнал меня, это положило бы конец моему пребыванию в UA, не говоря уже о том, чтобы привлечь необоснованное внимание к нашей операции здесь».

Взгляд Романофф слегка смягчился, ее поза расслабилась, когда она откинулась назад. «Мне вот интересно, Первый Герой посещает академию героев», — размышляла она вслух, — «Почему?»

Выражение лица Мидории стало задумчивым, а в глазах — отстраненное выражение. «Я многое пропустил», — признался он, в его голосе слышалась нотка меланхолии. «UA — это мой способ наверстать упущенное, понять эту эпоху… и сдержать обещание, данное кому-то особенному».

Романофф изучала его с непроницаемым выражением лица. Затем, когда мигнул сигнальный фонарь, указывая, что они приближаются к точке высадки, она встала, поправляя снаряжение. «Ну, это моя остановка. Обязательно следуй примеру остальных, стажер», — поддразнила она, и редкая искорка веселья мелькнула на ее лице.

Мидория закатил глаза, но не смог сдержать кривую улыбку, которая скользнула по его лицу в ответ. «Ха-ха…» — парировал он, и напряжение, возникшее ранее, немного спало.

Когда Романофф вышла, Мидория смотрел ей вслед, и тяжесть миссии снова легла на его плечи.

На первом этаже за стойкой бездельничал Хонда, человек, принявший на себя роль упавшего

охранника. Он небрежно пролистал планшет мертвого охранника, его взгляд остановился на самых ярких моментах Матча всех звезд.

«Почему все так одержимы кучкой детей, использующих свои силы друг на друге?» — пробормотал Хонда себе под нос, его голос был пронизан презрением. «Настоящий спорт давно умер…»

Его внимание внезапно отвлек от планшета звук кашля. Хонда подняла глаза и увидела мужчину в коричневом кожаном плаще, спотыкающегося в вестибюль. Мужчина схватился за горло и периодически кашлял.

— Привет! Я, — мужчина сделал паузу, разразившись очередным приступом кашля, — ищу Токио Доум.

Хонда, не впечатленная, сухо ответила: «Ну, очевидно, его здесь нет, гайдзин».

Мужчина, все еще кашляя, подошел ближе к столу. «О, конечно. Я это знаю».

Подозрение Хонды росло. Он медленно встал, его рука медленно потянулась к пистолету, спрятанному в заднем кармане. — Я думаю, тебе лучше уйти обратно.

Мужчина притворился обиженным и снова закашлялся. «Вы бы так говорили с туристом?»

Терпение Хонды на исходе. «Да, вот и все. Ты отправляешься прямо сейчас, н…»

Прежде чем он успел закончить предложение, в воздухе просвистел диск, ударив его прямо в голову с громким лязгом. Сила удара заставила Хонду рухнуть на землю без сознания. Диск отскочил от потолка и вернулся в руку бросившего его.

«Хорошая актерская работа, Рамлоу», — похвалил капитан Мидория, говоря по-английски.

Одетый в свой эксклюзивный костюм ЩИТА, капитан Мидория стоял высокий и уверенный в себе. Его одежда, хотя и напоминала его оригинальный костюм UA Alpha, теперь демонстрировала поразительное изменение цветовой палитры. Доминирующий темно-зеленый цвет уступил место темно-синему, придав костюму более приглушенный, но столь же властный вид.

Эмблема на груди, когда-то представлявшая собой трехмерную бело-красную звезду, была упрощена до яркой простой белой звезды, перекликающейся с обтекаемой эстетикой костюма. В дополнение к этому изменению его перчатки и пояс были изготовлены из кожи насыщенного коричневого цвета, что добавляло его ансамблю нотку прочности. Сапоги, ранее ярко-красные, превратились в темно-синие, органично вписываясь в общую цветовую гамму костюма.

В этот новый наряд был интегрирован его шлем, который уже не был отдельной деталью, а являлся продолжением самого костюма. Он обвивал шею сзади, обеспечивая повышенную защиту, не жертвуя при этом мобильностью и комфортом. Однако, в отличие от его последнего шлема, спереди была красуется жирная белая буква «А».

Щит, знаковый символ защиты и стойкости Мидории, также получил изменения, чтобы соответствовать его одежде Щ.И.Т. Внешнее и третье кольца имели светло-голубой оттенок, в то время как среднее кольцо резко контрастировало с серебряным. В центре щита центральная звезда отражала ту, что на его груди — сегментированная белая звезда, создающая 3D-эффект, заключенная в темно-синий круг, который идеально соответствовал основному цвету костюма.

«Знаешь, я когда-то тоже так делал», — прокомментировал капитан Мидория с ноткой ностальгии в голосе.

Рамлоу, теперь полностью одетый в темно-серый кевларовый жилет, поверх черной рубашки с короткими рукавами, в сочетании с черными джинсами в стиле милитари и прочными ботинками, ухмыльнулся в ответ. «Как вы думаете, где я этому научился, капитан? Во время тренировок нам показывали старые видео ваших миссий».

Капитан Мидория поднял бровь, удивленный и в то же время заинтригованный. «Ну, теперь пришло время показать мне, чему еще они тебя научили».

Ухмылка Рамлоу стала шире, когда он сделал меткое замечание. «Забавно, что ты так говоришь, учитывая, что ты здесь стажер».

— Весело, — ответил капитан Мидория, его тон был пропитан сухим юмором. Вместе они направились к лифтам в коридоре.

Выражение лица капитана Мидории стало серьезным. «Нас вообще здесь быть не должно. Этим людям — кем бы они ни были — удалось украсть Зодиак у Щ.И.Т.», — сказал он, пристально глядя на Рамлоу. «И это после того, как Щ.И.Т. заявил, что у них его нет».

Двери лифта открылись, и пара вошла внутрь.

«А теперь они этого не делают ». - небрежно парировал Рамлоу. «И мы вернем его обратно. Верхний этаж, верно?»

Когда отчетливый звон прибывающего лифта прорезал напряженную тишину, Бейкер инстинктивно напрягся, его глаза метнулись в сторону звука. «Позиции, немедленно!» — скомандовал он, его голос был пронизан срочностью. Это не было частью утренней рутины, не в этот час. Лифт, который сейчас используется, сулил только неприятности.

По его команде его люди подняли оружие, с мрачной решимостью целясь в двери лифта. В тот

момент, когда двери начали открываться, они открыли шквал артиллерийского огня, рассчитывая быстро нейтрализовать любую угрозу. Однако их атаку встретила не плоть и кровь, а импровизированная баррикада, которая, казалось, бросала вызов всякой логике.

«Что, черт возьми, это кость?» — ахнул один из нападавших, в его голосе звучало недоверие, когда он увидел, как пули, не причиняя вреда, отскакивают от прочной преграды.

Затем, словно отвечая на их невысказанные вопросы, баррикада преобразилась, выпустив костяные выступы, которые ударили с точностью и силой копий. Пораженные стрелки отлетали, их оружие лязгало об пол.

Барьер опустился, открыв Рамлоу, ухмыляющегося беспорядку перед ним, и капитана Мидорию с сосредоточенным и непреклонным выражением лица. Бейкер крепче сжал портфель, предвидя поворот событий.

Один террорист пробормотал себе под нос: «Похоже, паранойя дала свои плоды, босс...»

Но Бейкер уже пришел в движение, его команда пронзила воздух: «Уничтожить их!»

Когда оставшиеся террористы переориентировали свои цели на новые угрозы, один мужчина вытащил из жилета метательные ножи и бросил их в Рамлоу и Мидорию. Капитан, держа щит наготове, с легкостью отражал летящие снаряды, в то время как Рамлоу создал еще одну костяную баррикаду, защищающую их от града артиллерийского огня.

Рамлоу, всегда воинственный, съязвил посреди хаоса: «Вот это да, враждебный прием».

Капитан Мидория, заметив человека с ножом, готовящегося к новой атаке, крикнул: «Метатель ножей!»

«Оставьте его мне. Вы возьметесь за остальных», - быстро ответил Рамлоу, план уже сформировался в его голове.

С этими словами капитан приступил к действию. Быстрым движением он швырнул свой щит, траектория которого была рассчитана на выведение из строя. Щит попал точно, вырубив одного нападавшего, затем другого плавным рикошетом, а затем врезался в стену, что является свидетельством точности броска.

Затем капитан Мидория столкнулся с четырьмя террористами, каждый из которых был вооружен и опасен. Но разница в численности мало что его остановила. Во всяком случае, это, казалось, забавляло его. «Четыре к одному. Шансы кажутся вам немного несправедливыми», — пошутил он, осматривая противников со спокойной решимостью.

Когда террористы подняли оружие, чтобы открыть огонь, улучшенный человек действовал с

молниеносной скоростью. Он бросился вперед, схватив за запястья ближайшего к нему боевика. Быстрым поворотом он заставил стрелявшего бросить оружие. Его обучение боевым искусствам в сочетании с повышенной силой суперсолдата сделали его грозным противником. Одного за другим он обезоруживал и уничтожал террористов, его движения были четкими и мощными.

Выбрав метателя ножей своей целью, Рамлоу бросился вперед, намереваясь нейтрализовать уникальную угрозу, которую он представлял. «Хорошие шампуры», — сухо прокомментировал Рамлоу, разглядывая острое оружие, торчащее из тела мутанта.

Владелец ножа, не испугавшись этого комментария, приготовился бросить в Рамлоу еще несколько ножей. Но Рамлоу был далеко не обычным человеком. Уклоняясь от ножей, с руками, покрытыми костями, что является проявлением его собственной причуды, он поймал одно из брошенных в него лезвий с легкостью, которая противоречила опасности ситуации.

«Если бы я был медленнее или, может быть, некомпетентным», — продолжил Рамлоу, его голос был пронизан насмешкой, когда он держал захваченный клинок между пальцами, покрытыми костяной броней. Нападавший, ошеломленный мастерством Рамлоу, на мгновение замешкался — мгновение, которое оказалось фатальным.

Стремительным движением Рамлоу метнул нож обратно в его владельца. Острый снаряд ударил мужчину прямо в горло, мгновенно заставив его замолчать. «Я, возможно, волнуюсь», — закончил Рамлоу свою фразу, его тон не изменился, даже когда он наблюдал, как террорист падает.

Бейкер наблюдал издалека, просчитывая, как Мидория и Рамлоу разрушили усилия его команды с помощью комбинации грубой силы и стратегической защиты; он крепче сжал портфель. "Впечатляет. Хотя я и не знал, что в рядах Щ.И.Т. есть подражатель Капитану Америке", - усмехнулся он с насмешливым тоном в голосе. "Так скажите мне, капитан ... Как вы узнали, что мы здесь?"

Мидория, нокаутировав другого нападавшего сильным правым хуком, ненадолго переключил свое внимание на Бейкера. «Мне рассказала маленькая птичка. Думаю, вы ее знаете», — парировал он, не сводя глаз с Бейкера непоколебимым взглядом.

Уверенность Бейкера на мгновение пошатнулась, его глаза расширились от шока. «Невозможно. Нет…» Его протест был прерван звуком разбивающегося стекла, наполнившим вестибюль. В драматическом появлении остальная часть команды STRIKE бросилась в бой, выломав окна и приземлившись с точностью, с оружием наготове.

Среди них Бейкер узнал одну фигуру. «Одри?! Но ты была с нами неделями!» — воскликнул он в недоумении.

«На самом деле, это Наташа. Одри — мое прикрытие», — поправила его Романофф, ее голос был лишен какой-либо теплоты. Не теряя ни секунды, она выхватила свои два пистолета,

направив их прямо на Бейкера. «И твой план 401K оказался никуда не годным», — съязвила она, прежде чем нажать на курок, выпустив шквал пуль.

В отчаянной попытке защитить себя Бейкер поднял правую руку, чтобы защитить голову, пули рикошетили от его предплечья. Ткань его рубашки разорвалась под натиском, обнажая, что его тело было не просто плотью. Толстая металлически-серая пластина покрывала его кожу — защитный механизм, который обеспечивала ему его причуда, — что делало его более чем достойным противником обычного оружия.

Когда пули безвредно отразились от его металлического тела, Бейкер использовал портфель как щит, чтобы защитить свою голову. — Тогда Наташа, — признал он со сдержанным уважением. «Вы понимаете, что разрыв трубки Зодиака может обернуться катастрофой для всех нас?»

Романофф остановилась, ее пистолеты были прицелены, но больше не стреляли, особенно по портфелю. Предупреждение Бейкера заставило ее задуматься, но лишь на мгновение.

«Если вам нужен этот случай, вам придется вырвать его из моих холодных, мертвых пальцев», — насмехался Бейкер вызывающим тоном.

Взгляд Романова был стальным и непоколебимым. «Это не будет проблемой», — возразила она холодным голосом, готовясь к наступлению, стремясь сделать смертельный выстрел.

Но Бейкер оказался быстрее, чем она ожидала. Быстрым движением, которое противоречило его громоздкому виду, он схватил Романову за горло, его металлические пальцы сжались вокруг ее шеи. С легкостью подняв ее в воздух, его хватка была непреклонной.

«На самом деле, это может быть большей проблемой, чем ты готов признать», — усмехнулся Бейкер, держа Романофф в воздухе, ее ноги болтались, пока она боролась с его железной хваткой.

Среди хаоса капитан Мидория и команда STRIKE эффективно уничтожили оставшихся нападавших. Мидория, используя свои превосходные боевые навыки и улучшенные способности, с легкостью расправился со своими врагами.

Однако его внимание привлекло отсутствие использования Причуд среди террористов. Это показалось ему странным — неужели они все были без Причуд? Учитывая относительно молодой возраст преступников, было крайне маловероятно, что они были Без Причуд. Означало ли это, что они намеренно не использовали свои Причуды?

В разгар стычки один из павших террористов, подстегиваемый смесью отчаяния и мести, пошатнулся и встал на колени. Его глаза, горящие мстительным взглядом, устремились на Мидорию. Подползая к своему брошенному пистолету, он крепко схватил его, нацелившись на героя в темно-синем костюме. «Прощай», — прошептал он, в его голосе слышались боль и

решимость.

Рамлоу, всегда бдительный, заметил неминуемую угрозу, исходящую с другого конца комнаты. Быстрым движением он приказал своей причуде, швырнув в террориста несколько осколков костей. Осколки попали в цель, обездвижив мужчину и заставив пистолет безвредно с грохотом упасть на землю.

Капитан Мидория, встревоженный суматохой, развернулся как раз вовремя, чтобы стать свидетелем поражения террориста.

«Признателен», — признал он, кивнув в знак благодарности.

«Просто выполняю свою роль», — ответил Рамлоу, в его голосе звучала нотка товарищества, даже когда он готовился предупредить Мидорию о новой угрозе.

Прежде чем Рамлоу успел закончить, капитан Мидория активировал механизм на своей левой руке. Из устройства, прикрепленного к задней части его щита, исходил синий свет, который затем взмыл в воздух и магнитом вернулся к своему владельцу. Мидория поймал щит с легкостью опытного воина и бросил его в сторону другого нападавшего, надвигающегося на них. Щит соединился с приятным стуком, отправив нападавшего без сознания на землю.

«И это я тоже поймал», — сказал капитан Мидория с уверенной улыбкой, готовый ко всему, что будет дальше.

Пока Романофф боролась с буквально железной хваткой Бейкера, ее положение казалось ужасным.

«Сдавайся, Наташа. Ты не можешь победить эт…» Его насмешка была прервана, когда волна электричества от ее золотых перчаток сотрясла металлическое тело Бейкера, вызвав кратковременный сбой в его хватке. Воспользовавшись возможностью, Романофф высвободилась из его хватки и с точной ловкостью нанесла мощный удар ногой в лицо, заставив Бейкера отпрянуть и на мгновение встать на колени.

«Кажется, у нас разные определения слова «нельзя»», — съязвила Романофф, и ее голос звучал ровно, несмотря на перепалку.

Подпитываемый яростью и жгучим потрясением, Бейкер в ответ яростно замахнулся портфелем, застигнув Романову врасплох и отбросив ее назад. «Это закончится сейчас!» — заявил он, готовясь начать еще одну, потенциально смертельную атаку своими усиленными конечностями.

Но прежде чем он успел нанести удар, вмешался капитан Мидория, вонзив свой щит в Бейкера с достаточной силой, чтобы отвести неминуемую угрозу. "Достаточно!" — скомандовал

Мидория, его присутствие остановило продвижение Бейкера. «Это все, что вам нужно!»

Не испугавшись и с диким блеском в глазах, Бейкер обратил внимание на ближайший выход — окно, ведущее на открытое пространство. — О, я так не думаю, капитан . Он издевался. «Я намерен пойти гораздо дальше. Благодаря моему личному парашюту». Он внезапно бросился к окну и вылетел через стекло. «Зодиак возвестит новую эру!»

"НЕТ!"

Инстинктивно отреагировав, Мидория закрепил свой щит на спине и преследовал убегающего Бейкера, прыгнув через разбитое окно!

Когда капитан Мидория и Бейкер упали с верхних эшелонов Башни Могущества, капитану удалось сократить расстояние между ними в свободном падении. Решительным хватом он схватил Бейкера, целясь в трос парашюта.

«Дайте мне кейс!» — потребовал он, и порывы ветра, хлеставшие вокруг, усилили срочность его приказа.

Бейкер, охваченный отчаянием и неверием, возразил: «Вы что, с ума сошли?! Отпустите мой трос... Мы оба умрем!»

Решимость Мидории не дрогнула; если уж на то пошло, сдержанность Бейкера только укрепила его решимость. «Тогда мы умрем, остановив тебя!» — заявил он, его голос прорезал порыв воздуха вокруг них.

Бейкер осознал серьезность ситуации и непоколебимую решимость Мидории. Столкнувшись с реальной возможностью смерти и явным безумием момента, Бейкер капитулировал. «Отлично! Вот, возьми, сумасшедший!» он смягчился, сунув портфель в руки Мидории.

Надежно зажав кейс в своей руке, Мидория отпустил Бейкера, позволив ему продолжить спуск. Спустя несколько мгновений Бейкер раскрыл парашют, улетая в безопасное утреннее небо.

Тем временем, спуск самого капитана Мидории был внезапно остановлен. Трос, выпущенный сверху, надежно обмотался вокруг его левой руки.

"Понял его!" Голос Рамлоу эхом разносился из разбитого окна наверху — источника стального троса с крюком на конце.

С умелым обращением Рамлоу убрал трос, уверенно потащив капитана Мидорию обратно на верхний этаж Башни Могущества, все еще крепко сжимая портфель. Когда его ноги снова коснулись твердой земли, Мидория выразил благодарность: «Хороший выстрел, Рамлоу».

Рамлоу с явной ухмылкой в голосе ответил: «Я же говорил, что учился у тебя».

Черная Вдова приблизилась, когда команда STRIKE эффективно сдержала подавленных нападавших, обеспечив контроль над районом. «Молодец, капитан», — похвалила она, осматривая окрестности в поисках любого признака их главного противника. «Бейкер?» — спросила она.

Капитан Мидория, на лице которого отразилась смесь разочарования и решимости, ответил: «Сбежал».

Романофф кивнула, в ее поведении было подобие понимания. «Основной целью было достижение цели, чего мы и достигли. Со временем мы справимся с Бейкером», — заверила она.

Держа портфель высоко, капитан Мидория повернулся к ней лицом, в его голосе слышалось обвинение. «Щ.И.Т. заявил, что оно было уничтожено. Никто не сказал мне, почему они солгали об этом».

Романофф встретила его взгляд, не дрогнув. «Объявление о том, что он уничтожен, было призвано отпугнуть потенциальных искателей. Это был необходимый обман», — пояснила она.

Он помолчал, обдумывая ее слова, а затем начал уходить с портфелем в руке. «Очевидно, кого-то это не остановило», — заметил он ровным тоном.

Романофф какое-то время наблюдал за ним, прежде чем ответить: «Тогда, похоже, вам придется сохранять бдительность, капитан».

Камино, Япония

В приглушенной атмосфере захудалого бара тишину нарушал лишь тихий звук кубиков льда, звенящих о стенки стакана. Сигараки, оставшись наедине со своими мыслями, лениво кружил свой напиток, смесь виски и льда, погрузившись в созерцание. Курогири, его всегда надежная правая рука, исчез в своем фирменном тумане, чтобы привести потенциального союзника, оставив Сигараки в одиночестве. Несмотря на то, что телевизор был выключен, статичное изображение на экране служило постоянным напоминанием о том, что его действия находятся под пристальным вниманием.

Внезапный вихрь темного тумана прервал его размышления, привлекая внимание к входу. Отставив напиток, Шигараки приложил к лицу ледяную отрубленную руку, находя извращенное утешение в ее холодных объятиях. Когда туман рассеялся, открыв возвращение Курогири, Шигараки предстал перед глазами печально известного Убийцы героев, Пятна, во плоти. Безошибочный запах крови и смерти, который цеплялся за Пятна, был явным индикатором смертоносной натуры этого человека. Критически осматривая окрестности, было очевидно, что Стейн оценивал местность на предмет потенциальных угроз, его осторожность

граничила с паранойей.

Шигараки не мог не чувствовать раздражения от чрезмерной бдительности Стэйна.

Когда он осмотрел внешность Стейна, отметив его боевые ботинки, набор ножей и маску, которая показалась ему пугающе знакомой, ход мыслей Шигараки был внезапно прерван голосом Стейна. «Итак, вы — группа, ответственная за нападение на UA... и вы рассматриваете меня для своих рядов. Почему?»

Небрежно расположившись у стойки, Сигараки обратился к Стейну. Несмотря на скуку, пронизывающую его тон, он говорил с долей уважения. «В той последней атаке мы попытались поставить количество выше качества. Конечно, в конце концов это нам дорого обошлось. Теперь, когда весь этот мусор находится под стражей, очевидно, что нам нужно качество. А вы, вы хорошо известны нам, преступникам. Ваш опыт и знания были бы для нас ценным активом».

Ответ Стейна был сдержанным, его взгляд был острым, пока он обдумывал предложение Шигараки.

«Каковы ваши цели? Чего вы надеетесь достичь с помощью своей группы?» — спросил Стейн, и в его голосе послышался оттенок скептицизма.

Пренебрежительно пожав плечами, Сигараки обнажил их амбиции. «Просто. Убить Всемогущего. И убить всех и вся, что нам не нравится». Он достал из-за прилавка фотографию, на которой изображен Мидория в костюме героя во время инцидента с USJ, со щитом, напоминающим Капитана Америку, только в другой цветовой палитре. Передвигая фотографию через стойку, Сигараки выразил свое разочарование. «Как этот парень, например. Он все испортил. Если бы не он, мы бы добились успеха».

Стэйн внимательно изучил фотографию, и выражение его лица стало задумчивым при виде костюма Мидории. «Чемпион всех звезд… кажется, черпающий вдохновение из Капитана Америки», — заметил он с ноткой уважения в голосе к выбору молодого героя.

Прикрыв лицо рукой, Шигараки закатил глаза. «Как бы то ни было. Раньше я был готов убить этого «Йо Джо» наповал… но теперь мне хотелось бы с ним поговорить. Если он меня не так заденет, ему конец. Вот так просто», Шигараки пренебрежительно ответил. «И мы убьем остальную часть этого класса 101-А, пока мы этим занимаемся».

Выражение лица Стэйна потемнело и приобрело выражение презрения. «И это все? Ты стремишься уничтожить то, что тебе не нравится? Это вряд ли миссия, это истерика капризного ребенка».

Шигараки сжал стойку сильнее, его ногти грозили оставить вмятины на дереве. «Простите?» — рявкнул он, и в его голосе проступила опасная нотка.

Стейн покачал головой, его разочарование было ощутимым. «Эта встреча была ошибкой. Я надеялся найти родственную душу, но теперь ясно, что ты склонен исключительно к хаосу. Без праведного дела твои действия бессмысленны — простая анархия». Сознательным движением он коснулся рукоятей своих ножей, молчаливая угроза. «Я не позволю вашей коррупции распространяться дальше».

Резко встав, Сигараки помрачнел. «О, так ты стоишь на каком-то высоком моральном уровне?» — бросил он вызов, презрение сочилось из каждого слога.

Из угла Курогири обменялся настороженными взглядами на экран компьютера. «Должен ли я вмешаться, Верховный? Наши надежды на то, что Пятно будет руководить Томурой, кажутся тщетными».

«Нет, пусть будут», — последовал ответ невидимого наблюдателя. «Томура должен проложить свой собственный путь. Это противостояние будет иметь решающее значение для его эволюции».

Сигараки ощетинился при мысли о еще одном «уроке». Он презирал, когда к нему относились как к ученику, нуждающемуся в руководстве. Но прежде чем он успел возразить, Стейн начал действовать, его движения были размытыми, точными и намеренными.

Одним плавным движением он полоснул Курогири, затем направил свою агрессию на Шигараки, вонзив лезвие в плечо Шигараки. Прижав его к полу, Стейн быстро провел правым ножом по его лицу, облизывая лезвие, прежде чем он переместил его так, чтобы он зловеще уперся в шею Шигараки.

«Чёрт возьми, Курогири, сделай что-нибудь!» — потребовал Шигараки, и в его голосе прозвучала паника, когда он оказался во власти Стейна.

Курогири, обездвиженный и с напряженным голосом, смог произнести лишь слабое: «Я… я недееспособен. Это его причуда».

Раздражение Сигараки выплеснулось наружу. «Это полная х**ня!»

Взгляд Стейна, устремленный вниз, был холодным, лишенным всякого сочувствия. «Вы и вам подобные разбавили суть того, что значит быть „злодеем“, так же как „герои“ этой эпохи — всего лишь тени самих себя прежних. Вы все — корм, обреченный на уничтожение».

Разгневанный Шигараки сумел схватить клинок Стэйна, и его прикосновение заставило его разрушиться. «Кредо? Символ? Таким устаревшим идеалам нет места в моем мире. Нынешнее общество с его неуместным восхищением такими фигурами, как Всемогущий, — это то, что я стремлюсь уничтожить».

Когда клинок распался, Стейн отступил, уклоняясь от ответного удара Шигараки. «Понятно», — размышлял он, переоценивая свою позицию. «Возможно, в вашем хаосе все-таки есть подобие принципа».

Шигараки, все еще кипящий, не смог скрыть своего замешательства. Неожиданное признание Стейна не помогло ему сдержать гнев, особенно после того, как он подвергся такому жестокому испытанию.

Курогири, придя в себя, вмешался: «Значит ли это, что ты рассмотришь возможность присоединиться к нам?»

Взгляд Сигараки усилился. «Этот союз мне противен».

Однако возможность укрепления их рядов была неоспорима. «Похоже, мы достигли соглашения, несмотря на... неприятности», — заключил Курогири.

Уход Стайна был быстрым, его последние слова оставили затяжное напряжение. «Я буду наблюдать, дитя. Твой путь отсюда — твой собственный».

Когда Курогири исчез вместе со Стейном, Сигараки остался вариться в собственных переживаниях, и эта встреча оставила горький привкус как потенциала, так и презрения.

После ухода Курогири и Стейна Шигараки поморщился, неловко откинувшись на спинку сиденья, чтобы хоть на мгновение отвлечься от пульсирующей свежей раны на плече. Тишина, окутавшая комнату, внезапно была нарушена отчетливым, резонирующим голосом All For One, который через скрытые динамики предлагал подобие комфорта и власти.

«Томура, не позволяй этой неудаче разочаровывать тебя. Каждый великий лидер сталкивается с испытаниями, которые укрепляют его решимость и оттачивают его силу».

Шигараки, напряженным голосом с оттенком разочарования, но признавая мудрость слов своего наставника, ответил: «Я понимаю, Мастер. Это просто… раздражает. Быть так близко и в то же время мешать такому, как он…»

«Терпение, Томура. Твои раны — всего лишь временные препятствия. Я позабочусь о том, чтобы их как можно скорее вылечили. Помните, путь к истинной силе полон трудностей, но именно эти испытания возвышают нас над остальными».

Сигараки, слегка кивнув, позволил себе на мгновение проявить уязвимость. «Спасибо, Мастер. Я... Я не позволю этому остановить меня. Я вырасту из этого, как вы говорите».

«Таков дух. Пусть Курогири перевяжет плечо и отдохнет. Нам нужно многое спланировать».

С этими словами очередь замолчала, оставив Шигараки размышлять в тишине, его решимость укреплялась на фоне отголосков уверенности его хозяина и обещаний мести и роста, которые ждали его впереди.

Скрип двери нарушил тишину, привлекая настороженное внимание Шигараки к вновь прибывшему. Мужчина, иностранец с ярко выраженной аурой, вошел в тускло освещенный бар, его присутствие разожгло любопытство и подозрения Шигараки. — Что тебе здесь нужно? — потребовал Шигараки враждебным тоном.

«Просто хочу свистнуть», — ответил незнакомец на беглом японском, его голос был грубым и нес нотку усталости. Его взгляд скользнул по почти пустому бару, на губах заиграла ухмылка, когда он уловил слабый, безошибочный запах крови — запах, который показался ему слишком знакомым.

« Наверное, здесь была драка», — заключил Логан.

Затем Курогири материализовался за стойкой в вихре темного тумана, к немалому удивлению Логана. Когда Курогири заметил новичка, он спросил: «Томура, кто это?»

«Не знаю. Он только что вошел несколько секунд назад».

Логан, слегка утомленный долгой поездкой на велосипеде, устало ответил: «Я просто пришел выпить. Не ищу неприятностей».

Дискомфорт Сигараки был ощутим, когда он посмотрел на иностранца, его инстинкт подсказывал ему выгнать незнакомца из их среды. Однако прежде чем он успел озвучить свое требование, Курогири наклонился ближе. «Несмотря на нашу... уникальную клиентуру, мы все еще представляем себя как бар для внешнего мира. Было бы неблагоразумно отказываться от обслуживания, особенно в такой спокойный вечер», — пробормотал он, его голос был таким же безмятежным, как туман, который кружился вокруг него.

С выражением раздражения, исказившим его лицо, Шигараки уступил, хотя и неохотно. — Хорошо, но делай это быстрее, — пробормотал он, отводя острый взгляд в сторону, и в его глазах было ясно видно окончание дела.

Логан, не в силах скрыть ухмылку, уловил каждое слово благодаря своим острым чувствам. «Итак, убежище злодея, замаскированное под бар», — размышлял он про себя, забавляясь этой идеей.

Признав присутствие Логана вежливым наклоном головы, Курогири принялся за создание напитка, его движения были грациозными и размеренными. «И что мне принести для тебя?» — спросил он, окружающий туман придал воздушность обыденной задаче подачи напитка.

Выдохнув усталый вздох, Логан устроился на своем месте, благодарный за подобие нормальности. «Виски, неразбавленный», — ответил он, его короткий зрительный контакт с Курогири передал его признательность за жест доброй воли.

Несколько мгновений спустя, получив виски и наслаждаясь длинным глотком, острые глаза Логана не могли не заметить рану на плече Шигараки. — Тебя немного избили, да? — заметил он небрежно, нарушая напряженное молчание.

Сигараки, раздраженный непрошеным замечанием, парировал: «Не лезь не в свое дело».

Однако интерес Логана не так-то легко было отбить враждебностью. Прежде чем он успел что-то еще сказать, Курогири изящно вмешался, намереваясь сгладить начинающееся трение. «Для него это был сложный день», — спокойно и невозмутимо произнес Курогири.

Логан издал тихий смешок и кивнул. — Я могу сказать, — сказал он, и его тон окрасился весельем.

Разговор принял более спокойный оборот, когда Курогири похвалил: «Твой японский весьма впечатляет».

«Спасибо», — ответил Логан с ноткой гордости в голосе. «Япония для меня практически второй дом».

Заинтригованный, Курогири спросил дальше: «Что привело вас в эту часть города, если можно спросить?»

«Просто проезжал мимо», — ответил Логан хриплым голосом. «Я стараюсь держаться подальше от мест с большим скоплением людей. Это ... это больше моя скорость».

Любопытство Курогири было очевидным, на его лице промелькнула задумчивость. «Ах, понятно», — размышлял он, обдумывая последствия предпочтения Логана теням.

Сигараки, которому все больше не терпелось послушать этот разговор, вмешался с ноткой командования в голосе. «Хватит болтать, Курогири. Просто приведи меня в порядок».

Кивнув, Курогири эффективно достал аптечку, его действия были плавными и отработанными. Логан с интересом наблюдал, как Курогири обрабатывал рану, как молчаливый наблюдатель.

После импровизированного лечения Логан посоветовал: «Эта рана нуждается в надлежащем уходе, приятель. Ножевые ранения могут быть неприятными».

Курогири признал обеспокоенность, но заверил: «У нас есть свои способы борьбы с такими

травмами». Затем, помолчав, он добавил с ноткой подозрения: «И как вы пришли к выводу, что это была ножевая рана?»

«Удачная догадка», — сказал Логан уклончивым, но знающим тоном.

Нетерпение росло, и Шигараки настойчиво спросил: — Ты закончил? Его терпимость к незнакомцу быстро уменьшалась. «Мы скоро закроемся».

Логан, чувствуя растущую враждебность, не смог удержаться от укола: «Тебе нравится такое со всеми твоими клиентами? Неудивительно, что тебя ударили ножом».

Это было последней каплей для Шигараки, который вскочил на ноги, намереваясь напрямую противостоять Логану. "Сволочь!"

«Томура!» Попытка Курогири успокоить ситуацию осталась без внимания.

— Думаю, ты задержался, гайдзин, — прошипел Шигараки, угрожающе приближаясь.

Но Логан, всегда настороже, почувствовал неминуемую опасность.

УХОД!

Три металлических когтя внезапно выскочили из его левого кулака, перехватив досягаемость Шигараки. Сцепившись глазами с Шигараки, Логан выдал строгое предупреждение: «Полегче, приятель. Не хотел бы добавлять тебе проблем».

Напряжение в воздухе резко возросло, между ними протянулась четкая линия, когда Логан замер наготове, его поза была явным предупреждением.

Уверенность Шигараки не поколебалась после предупреждения, когда на его лице появилась кривая ухмылка. «В том-то и дело, что мои проблемы всегда имеют свойство… разваливаться ».

Он прикоснулся к одному из вытянутых клинков Логана, полностью ожидая, что его причуда выполнит свою работу и сведет его на нет.

…

…

Но, к его и Курогири удивлению, ничего не произошло. Клинок остался неизменным и угрожающим.

Шок Шигараки был ощутим. «Что за…?!» — начал он, но его восклицание резко оборвалось, когда ботинок Логана врезался ему в живот, заставив его с грохотом рухнуть на землю.

Логан поставил стакан обратно на стойку, глядя на страдающего Шигараки на полу. «Что-то в его прикосновении... ощущалось как смерть», — размышлял про себя Логан, озадаченный, но невредимый.

«Томура!» Курогири бросился на помощь своему лидеру, в его голосе слышалось беспокойство.

Шигараки, изо всех сил пытаясь осознать провал своей причуды, уставился на Логана, в его взгляде кружились недоверие и гнев. «Почему ты не сгнил?!»

Логан, которого не смущало напряжение, просто ответил: «Я сделан из крепкого материала».

Шигараки зарычал. «Ты ебаный кусок...»

Почувствовав нарастание ситуации, Курогири вмешался твердым голосом: «Я должен попросить вас уйти, сэр».

"Хорошо". С ворчанием подтверждения Логан убрал свои клинки и поднялся на ноги, готовый покинуть спорную сцену. Однако, проблеск чего-то на полу привлек его внимание, заставив его остановиться. Он наклонился, чтобы поднять упавшую фотографию, и, увидев ее содержимое, на его лице промелькнуло узнавание.

«Ни в коем случае…» — подумал он, ошеломленный открытием.

Тем временем Шигараки, все еще борясь с неожиданным провалом своей Причуды, пробормотал себе под нос: «Этого не должно было случиться... Моя Причуда никогда не подводит...» Его мысли вернулись к предыдущей встрече, которая оставила похожее впечатление разочарования и недоверия. «Точно как тот зеленоволосый ублюдок... Его чертов щит тоже был неуязвим! Как это возможно?!»

Уши Логана навострились при упоминании щита и зеленых волос, и его интерес к разговору усилился. Развернувшись на каблуках, он приблизился к Шигараки, держа перед собой фотографию Мидории, чтобы тот мог ее увидеть. «Ты преследуешь этого парня?» — спросил он с ноткой любопытства в голосе.

Ответ Сигараки был кратким и враждебным. «Какое тебе дело, гайдзин?»

У Логана вырвался сухой смешок, когда он обдумывал ситуацию. «Похоже, я вошел в историю», — размышлял он.

Курогири, наблюдая за обменом, настороженно посмотрел на Логана. «А кем бы ты мог быть?» Его тон был осторожным, скрытое подозрение было явным.

Логан слегка наклонился вперед, не отрывая взгляда от фотографии, которую держал в руках. «Меня зовут Логан. И по совпадению», — он указал на фотографию Мидории, — «я сам пытался разыскать этого парня».

Шигараки, чувствуя, что боль от ран уменьшается, бросил скептический взгляд на Логана. «А почему?» — подтолкнул он, и его любопытство, несмотря на его самого, затронуло.

С ухмылкой, которая не коснулась его глаз, поведение Логана слегка изменилось, сигнализируя о серьезности его намерений.

УХОД!

Его правая рука сжалась, и в ответ с определенным звуком появились три сверкающих металлических лезвия, поймав тусклый свет бара. «Скажем так, мне нужно обсудить несколько вещей с мистером Мидорией. И если мне не понравятся его ответы, ну… его больше не будет рядом, чтобы дать что-то», — заявил Логан, его голос был тихим и угрожающим.

Шигараки, оценивая решимость Логана и чувствуя потенциального союзника в их общей враждебности к Мидории, позволил зловещей улыбке проскользнуть по его лицу. «Возможно, мы начали не с той ноги. Курогири, почему бы тебе не приготовить нашему гостю еще выпивку? За счет заведения».

Логан убрал когти и ухмыльнулся: «Теперь ты говоришь на моем языке, приятель».

http://tl.rulate.ru/book/105737/4253683